

коши, влеченіи встаетъ городъ. Свѣтъ его, точно зеркалами, отражается на небѣ. Мириады его готовыхъ огней зажигаютъ снопы золота. Рельсы къ нему—обманчивые пути къ счастью, сопровождаемому богатствомъ и силою“.

И эти обманчивые пути приводятъ „къ послѣдней чертѣ“, къ Астартѣ, къ химерѣ...

М.

Двѣ правды.

Редакція получила письмо и при немъ копию письма въ редакцію журнала „Златоструй“. Какъ письмо, такъ и копія письма наполнены горькою правдою и горячими призывами къ добру. Нѣтъ силъ отказать автору въ его желаніи видѣть свои мысли въ печати, такъ какъ вопросы, имъ затронутые, крайне важны и они касаются не только журнала Златоструй, но и Церкви, и Старообрядческой Мысли, и т. д., а потому мы и помѣщаемъ эти мысли здѣсь, полагая, что онѣ принесутъ извѣстную пользу.

Правда первая.

Милостивый государь В. Е. (извините, не знаю?)

Присылаю вамъ копию съ письма, посланнаго мной 9-го ч. сентября въ редакцію журнала старообрядческаго „Златоструй“, покорнѣйше прошу васъ, не возможно ли будетъ оную помѣстить въ издаваемомъ вами журналѣ „Старообрядческая Мысль“, дабы видѣли и другіе, какъ не исполняютъ издатели всего того, что рекламируютъ, и чтобы другіе всѣ издатели все мое указаніе относительно изданія журнала иллюстрированнаго, а также и канонныхъ дешевыхъ съ точными старинными иллюстраціями приняли къ свѣдѣнію и руководству. И я совершенно не понимаю, къ чему всѣ старообрядцы ведутъ полемику съ ревнителями никоновскихъ новшествъ господствующей церкви и пр? Къ чему это? И что нужно отъ нихъ? Да Богъ съ ними! Убѣждены они въ этомъ, и только! Если дана свобода, то и надо пользоваться, издавать какъ можно то, что я выше писалъ, и дешевле, чтобы проникло во всѣ закоулки и во всѣ слои общества, а потомъ оно свое возьметъ! Убѣдятся тогда многіе въ правотѣ попоранной ими старины, ради новшествъ и моды запада, что видимо ведетъ къ развалу церкви и невѣрію молодаго поколѣнія; повторяю, бросьте полемику съ ними ненужную, съ уваженіемъ пребываю къ вамъ в. п. сл. Никифоръ Киселевъ.

Октября 17 дня 1912 года.

„Въ редакцію старообрядческаго журнала „Златоструй“.

Москва, Лялинъ пер., д. № 6-й.

Бывъ подписчикомъ вашего журнала „Златоструй“ въ 7420-мъ году и прочитавъ въ немъ все,—нахожу нѣсколько неисправностей: нужно бы

имѣть отдѣльный счетъ страницъ каждому отдѣлу, дабы потомъ духовный матеріалъ, полезный во всякое время—пища для души—переплесть отдѣльно, или хотя бы взять I, II, III и VII отдѣлы вмѣстѣ, а IV, V и VI—мірская жизнь и пр. свѣдѣнія, интересъ временный, отдѣлить, а то доводится добро съ разной ерундой вмѣстѣ переплетать и хранить. Въ № 11 и 12 даже сельскій вѣстникъ не отдѣлили, подъ конецъ журналъ зачалъ что-то прихрамывать, немного какъ бы пошатнулся, не далъ всего того, что было объявлено; а не то, что какъ печатали отъ редакціи въ № 1-мъ за сентябрь: *редакція не только выполнила все обѣщанное, но дала свыше того, какія-то отдѣльныя книги, о которыхъ не было объявлено...* Конечно, я не былъ подписчикомъ въ 7419-мъ году, поэтому и не могу судить. Но нынѣ-то явно обманули подписчиковъ, хотя оговариваетесь въ № 12-мъ за августъ, не сознаваясь въ этомъ разными благоглаголивыми изворотами, прикрываясь изреченіями свящ. писанія. Это кажется неблаговидно, нехорошо! Скверно такъ поступать съ подписчиками, именно: для чего же печатали вездѣ и въ каждомъ № журнала Златоструй и въ приложеніяхъ: *журналъ иллюстрированный въ краскахъ*,—гдѣ же краски? Пощадите! Во весь годъ только въ приложеніи жит. Іосифа прекраснаго помѣстили *три* картинки въ 2×2 вершка красныя, а въ журналѣ мало и черныхъ, а съ половины и вовсе не стало, кромѣ 2, 3 портретовъ. Это уже изъ рукъ вонъ. И вмѣсто 6 книгъ дали въ приложеніи 4: 1-е домашнее правило, 2-е житіе протоп. Аввакума, 3-е Іосифа прекраснаго и 4-е св. Георгія Побѣдоносца,—и только! Двухъ нѣтъ, куда-то скрылись св. Зосима и Савватій и пр.—*объявляли* шестью выпусками вел. Макара. чет. миней въ этомъ году закончить сентябрь и октябрь, а между тѣмъ только 2-е ч. октября кончилось въ послѣднемъ выпускѣ—что же это по вашему добросовѣстно такъ дѣлать; если почему либо не въ состояніи были исполнить все то, что рекламировали, то и оговорились бы въ № 12-мъ, писали бы правду, а не изворачивались предъ подписчиками, мало ли что съ кѣмъ не бываетъ; кривлятся зачѣмъ, какъ въ № 12-мъ. Не буду ссылаться на изреченія свящ. писан., а по-русски напомню пословицей: *Давъ слово, держись*,—не далъ, крѣпись, которое для переду и совѣтую принять за правило. Такъ выходитъ всюду ложь, всюду неправда, вездѣ обманъ, на обѣщанія, но неисполненія и т. д., значить четіи миней, повидимости, въ приложеніяхъ пройдутъ болѣе 20 лѣтъ. Это вамъ на руку! Но подписчикамъ-то какво? Записался, а потомъ хочеть, не хочеть, да выписывай; мнѣ теперь обязательно нужно выписать 7419 годъ, а также и 7421-й, а иначе хотъ бросай этотъ годъ: въ Чет.-Мин. ни начала, ни конца—съ 25 сентября середины жит. пр. Сергія начало 7-го выпуска, и по 2-е октября въ 12-мъ выпускѣ. Удивительно право, что продѣлывается. А прихотятъ все на людей, что мало подписчиковъ, видно не стало вѣрующихъ въ Бога, въ особенности изъ молодаго поколѣнія—ученыхъ,—да такъ поступать будете, то совсѣмъ отучите и пожилыхъ отъ слова

Божія—духовно-нравственной пищи! Когда это вѣрованіе такъ у насъ дорого, бѣднякамъ, нашему брату, недоступно. Спросъ на чтеніе годъ отъ года растетъ, число грамотныхъ увеличивается,—а чтеніе нужное, для подъема нравственности въ народѣ, дорожаетъ.

Неужели вы не видите, какъ другія изданія, легкія для чтенія, но не для нравственности, силой втискиваютъ нынѣ въ народъ вездѣ, въ особенности евреи, стараются завалить всѣхъ безбожными сочиненіями, а подчасъ и развратными, и какъ все это дешево, всѣмъ доступно. Возьмемъ, на прим., газету „Копейку“, сколько она даетъ бумаги одной въ годъ? Чуть не полтора десятка разныхъ изданій за 6 р. только, цѣлый городъ навалите, сколько требуется корреспондентовъ, агентовъ, авторовъ и проч., да еще прилагаютъ 6 олеографій, конечно, не 2×2 вершк., какъ вы въ годъ три помѣстили, а около 10—12 вершк., и навѣрно имъ кое—что отъ этого остается, даромъ работать не будутъ. Или возьмите журналы: „Ниву“, „Родину“, „Природу и Люди“, „Вокругъ Свѣта“ и др., что они даютъ? Не считая тоже корреспондентовъ, авторамъ платятъ за сочиненія десятки тысячъ, а сколько иллюстрацій; а вамъ за перепечатку съ готоваго и Чет.-Минеи, кажется, не нужно платить, только бумага и работа одна; взять къ примѣру изданія синодальной типографіи житія святыхъ въ русскомъ переводѣ съ рисунками на каждый день съ прологовъ славянскихъ Дм. ростовскаго, и то цѣна на нихъ отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 40 к. за мѣсяцъ. А тутъ кромѣ печати платили еще за переводъ на русскій языкъ. Или взять въ примѣръ англиканское общ. по распространенію свящ. писанія. Пора бы всѣмъ старообрядцамъ приняться за доброе дѣло, сплотиться всѣмъ вообще, пока такое время настало, не спать, если дана свобода слова, печати, вѣротерпимость и проч. льготы, и надо пользоваться случаемъ, а не спать или не зѣвать, послѣ спохватитесь, да поздно; нужно бы въ особенности московск. капиталистамъ—старообрядцамъ, славящимся благотворительностію по распространенію и исканію ранѣе священства, не жалѣли въ гонимое время ни капиталовъ, ни себя, а какъ все заполучили нынѣ, и свобода, не притѣсняютъ, думаютъ, и кончено; а нѣтъ, теперь-то и время работать, во время полного развала въ господствующей церкви вѣры; взятыя при Никонѣ новшества запада не удовлетворяютъ христіанскую совѣсть, не всѣмъ привились введенія чуждыя русскому духу, пѣніе оперно-музыкальное веселитъ слухъ, а не поднимаетъ въ человѣкѣ истинно религіозномъ духъ на молитву, а напротивъ, растраиваетъ чувства и отвращиваетъ душу отъ Бога; вотъ въ это-то тревожное время и нужно для народа издать такой журналъ, чтобы онъ не только печатнымъ словомъ, но и рисунками наглядно доказалъ все то, что было у насъ принято изъ Греціи княземъ св. и равноапостольнымъ Владиміромъ и которое держалось въ Россіи до реформъ Никоновскихъ. Да сколько богачи старообрядцы кидаютъ капиталовъ въ загородныхъ ресторанахъ, клубахъ и др. увеселительныхъ домахъ; играютъ въ разныя игры, тотализаторы, гонки

и пр. не жалѣютъ; другіе дѣлаютъ разныя ненужныя пожертвованія только для похвальбы, полученія званія, ордена и проч.,—все это по смерти пользы не много принесетъ; ибо сказано, что своихъ перво нужно удовлетворить, т.-е. накормить; а потомъ чужихъ: сколько ни подавай чужимъ, впрокъ не пойдетъ, когда у тебя свои-то голодуютъ. Вотъ и нужно взять примѣръ съ евреевъ, татаръ и др. иноземцевъ: какъ они другъ за дружку стоятъ, помогаютъ своимъ всюду, изъ нищеты выводятъ, а у насъ, русскихъ, другъ дружку изъѣдаемъ, давимъ всюду, а не помогаемъ, нужно бы всѣмъ богачамъ сплотиться воедино, образовать синдикатъ что ли или общество, вложить капиталъ и издать хотя одинъ журналъ иллюстрированный (я и думалъ, такой будетъ вашъ журналъ, когда пр. г. прочиталъ объявленіе) со старинныхъ подлинныхъ иконъ Спасителя, Богородицы и всѣхъ святыхъ съ двуперстнымъ крестомъ, снимки со стѣнной иконописи, съ церковной утвари, плащаницъ и проч. съ указаніемъ мѣста, откуда взято, и времени, когда было писано или откуда приобрѣтено; стараться, чтобы рисунки были точные и такими красками, какія въ натурѣ; найдется, я полагаю, много такихъ еще рисунковъ и на стѣнахъ церкв., не всѣ поди замазаны новшествами, итальянской живописью, а главное, чтобы изданіе было недорого и доступно для народа; тогда бы такими точными со стариннаго изданія отбили охоту оспаривать и доказывать правоту введенныхъ новшествъ противъ старины всѣмъ ревнителямъ господствующей церкви; тогда бы наглядно всякій старообрядецъ, имѣя подъ рукой такой журналъ, не терпѣлъ бы обиды и насмѣшки, что придерживается старины, хотя и грамотный, но неумѣющій говорить съ притѣснителями, и ткнулъ бы такими изданіями миссіонера, священника и др. лицъ, мало ли защитниковъ новшествъ господствующей церкви. Таковымъ бы этимъ отшибло охоту до ненужныхъ преній, а другихъ бы вразумило, наставило бы на путь истинный, путь старинный, по которому ширилась Россія со временъ князя Владиміра и крѣпла въ вѣрѣ этой. Сколько было святыхъ, несмотря на татарщину, поляковъ во главѣ съ іезуитами и проч. угнетателями, не могли русскій народъ никто сломить, такъ какъ онъ тогда въ истинной вѣрѣ преуспѣвалъ во всемъ и св. угодники помогали и Богъ неотступно чрезъ свою Пречистую Матерь Божію пребывалъ съ народомъ истинно вѣрующимъ тогда въ него; сколько было чудотворныхъ иконъ, сколько святыхъ явилось и отъ нихъ чудесъ и покровительства народу, тогда Россія изъ ничего стала сильною державою. Просмотрите исторію и убѣдитесь тогда въ чудесахъ.

Вотъ какой нужно журналъ издать, возобновить старую въ народѣ вѣру въ Бога, этимъ поднять духъ, и дабы всѣмъ противникамъ старины открыть глаза, въ чемъ они блудятъ давно и не знаютъ исхода, такъ какъ пастыри ихъ тоже въ это не внимаютъ, ихъ другому учатъ, безвѣрію...

Вотъ до такого журнала не можете вы всѣ тамъ додуматься! Повторяю, что слѣдовало бы теперь издавать журналы въ родѣ этого.

Бросьте вы Бога ради всю рознь между собою, сплотитесь воедино истинные старообрядцы, издайте такой иллюстрированный журналъ, докажите противникамъ старую вѣру, истинную и, какъ можно, распространите всюду, во всѣ концы во имя 2-хъ заповѣдей Исуса Христа, только не порите зря большую цѣну, а пользуйтесь малымъ, сперва и убытокъ потерпите, а потомъ съ лихвою воздастся вамъ; на добрую землю и доброе сѣмя посѣянное принесетъ хорошіе плоды, а вамъ всѣмъ русское спасибо, въ особенности отъ бѣдняковъ, и на томъ свѣтѣ за это добро царство небесное уготовано будетъ.

А распространить во всѣ концы пустыни: бывають съѣзды у васъ въ Москвѣ старообрядческіе, вотъ тутъ и разработайте программу, дабы всѣ епископы обязали всѣ приходы, дабы выписывали журналъ какъ въ церкви, священники и др. руководители, представители что ли общинъ, и открыть склады на свящ. и богослужебныя всѣ книги; подписку на журналы на выше указанная мною мѣста и лицъ сдѣлать обязательно (какъ епархіальныя вѣдомости господствующей церкви), и просимъ въ разсрочку съ уплатою въ мѣсяць отъ 50 к. до 1 р. Въ особенности нужно выпустить дешевыя изданія: псалтырь и каноны; у каждаго канона рисунокъ точный старинный того святого, кому канонъ, или явленію Пресв. Богородицы; каноны нужно выпустить въ отдѣльности отъ 5 к. и не дороже 10 к., а у васъ вонъ они по каталогамъ 17 к. и дороже, а здѣсь продають 25 и 30 к. Что вы дѣлаете! Какое же это распространеніе слова Божія, да ихъ у насъ по 15 к. и по 20 ранѣ писали. Постыдитесь такъ грабить! Вѣдь сличая каталоги всѣ старообрядческіе съ единовѣрческой типографіей, оказывается тѣ же цѣны на книги; а нужно бы вполонину издать все дешевле противъ единовѣрцевъ. Поистинѣ когда 80-й каноникъ стоитъ 7 р., значитъ въ общемъ канонъ 9 коп., а почему въ отдѣльности 17 к., просто не понимаю. Да вамъ бы, повторяю, издать съ картинами и продавать отъ 5 к. до 10 к., смотря по величинѣ канона, и то бы хорошая польза. Возьмите изданія Сытина и др. Почему продають? Книжки до 30 стр. 100 экз. отъ 75 к. до 1 р. 50 к., когда они здѣсь въ розницу продаются сказки 2 к., 3 к., а отъ 70 до 100 стр. книжки иллюстрированныя жит. свят. Варвары великомуч., Екатерины, Георгія побѣдоносца и др. по 5 к. и по 8 к. и навѣрно и не безъ убытка всѣ, а вы за канонъ, съ готоваго отпечатать стр. въ 20, порете 17 коп., а здѣсь 25 коп. Постыдитесь, христіане! Повторяю, что пора приняться за дѣло доброе, дать пищу духовную христіанамъ удешевленную, доступную для бѣднаго люда, въ особенности въ деревняхъ, далеко отъ городовъ и такихъ мѣстъ; а у васъ смотрите, какъ распространень журналъ, что такой большой городъ—Пермь губернской, а вашего Златоструя ни въ одной библіотекѣ нѣтъ и ни у кого изъ вашихъ прихожанъ богатыхъ. Почему же у др. изданій всюду агенты; и еще вояжеры каждый мѣсяць бывають у насъ въ управленіи, выписываютъ разныя изданія отъ 5 р. до 30 р. Съ разсрочкою по 1 р.—до 3 р. въ

мѣсяць. Вотъ какъ стараются; а не такъ какъ вы, что объявляете—и то не даете; какъ же тогда у васъ журналъ пойдетъ; у другихъ вонъ не хватаетъ, второе изданіе выпускаютъ, а тутъ вы и первый не можете навѣрно израсходовать.

У меня сперва и было здѣсь изъ знакомыхъ человѣка три охотниковъ выписать лицевыхъ отъ васъ изданій; они вычитали изъ объявленій вашихъ въ журналѣ „Златоструй“: житіе св. и чудотв. Николы; Страсти Христовы, Апокалипсисъ и друг. изданія, въ особенности съ раскрашенными картинами; но теперь, подѣ конецъ увидя журналъ Златоструй, когда и простыхъ рисунковъ не стало, а раскрашенныхъ и вовсе ни одного рисунка не помѣстили,—раздумали выписывать, чтобы не вышелъ такой же обманъ съ ними, какъ и съ подписчиками, нашимъ братомъ, Златоструя. А будь бы въ Перми у кого-нибудь складъ вашихъ изданій, посмотрѣли бы они и, убѣдясь, что дѣйствительно вышеозначенныя изданія съ раскрашенными картинами, т.-е. точь-въ-точь съ вашими объявленіями, тогда бы и выписали.

Вотъ что вы надѣлали съ неисполненіемъ въ журналѣ того, что рекламировали; у меня многіе его брали читать и убѣдились теперь въ вашей неисправности, сдѣлали этимъ недоверіе къ газетнымъ объявленіямъ и другихъ изданій. Но это вамъ урокъ, будете исполнять то, что рекламировали. Простите меня за замѣчанія въ неисправностяхъ вашихъ, прошу не сердиться на это, я человѣкъ такой, что хлѣбъ—соль ѣшь, а правду рѣжь. Что было, то прошло, впередъ этого надѣюсь не повторится у васъ и другихъ, не будетъ, а относительно журнала такого, какой я совѣтовалъ выше, постарайтесь какъ-нибудь издать, а также и относительно недороговизны его, а также и распространенія такимъ путемъ, какой я указывалъ; кстати съ 18 сентября въ Москвѣ открывається съѣздъ епископовъ, вотъ и устройте сообща всѣ совѣтъ, и предложите все то имъ, что я писалъ здѣсь, надѣюсь они съ радостію возьмутся такому доброму дѣлу помочь, какъ вамъ, издателямъ, такъ и для народа. Въ заключеніе прошу еще разъ меня извинить, можетъ гдѣ и рѣзконько написалъ, по правдѣ, а знаете, что правда глаза колетъ. Простите! И покорнѣйше прошу будьте же добры, отвѣтите мнѣ на письмо, посланное вамъ отъ 18 февраля 1912 года, въ особенности относительно меня. Если затрудняетесь въ чемъ, то предложите епископамъ на съѣздѣ въ сентябрѣ, и они соборнѣ выразятъ и сдѣлаютъ постановленіе, которое и другимъ будетъ въ пользу. Отвѣтите мнѣ на всѣ тѣ мѣста, которыя въ письмѣ подчеркнуты. Если въ журналѣ отвѣтите, то уведомяте открыткой, я все-таки потомъ выпишу опять журналъ. Сейчасъ, право, нѣтъ денегъ, а къ новому году можетъ по примѣру прежнихъ лѣтъ выдать награду, тогда и выпишу и за 1912 годъ. 8 сентября 1912 г. Будьте здоровы! Съ уваженіемъ пребываю в. п. Никифоръ Киселевъ“.

Какъ читатель видитъ изъ только что прочитаннаго, все, что здѣсь сказано, сказано дѣльно; хотя и горько, но все это правда и желательно, а теперь—

Правда вторая.

Принимая все сказанное къ сердцу и соглашаясь съ тѣмъ, что все это правда, что издательства старообрядческія должны бы дѣлать именно такъ, какъ рекомендуетъ это г. Киселевъ, и мы теперь въ свою очередь спросимъ г. Киселева: а какъ все это надо сдѣлать?.. Для того, чтобы удешевить книгу, прежде всего требуются *огромныя деньги* на ихъ издательство. Книга дешевой дѣлается тогда только, когда она издана въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Издать же потребуется не одну, а множество книгъ разныхъ названій, ибо только тогда предпріятіе будетъ дѣлать дѣло, когда оно имѣетъ запасъ разнообразныхъ товаровъ. Но огромное количество изданныхъ книгъ требуетъ большихъ складовъ, такъ какъ изданіе расходуется только съ годами и, слѣдовательно, надо ихъ гдѣ-либо беречь. На это снова нужны деньги—или на постройку складовъ, или на аренду ихъ. Чтобы имѣть успѣхъ по сбыту изданій, нужна широкая реклама, стоящая снова денегъ, или приказчики, вояжеры, стоящіе также большихъ денегъ; такіе приказчики часто работаютъ изъ-за 0/0,0 только, но это у фирмъ, товары которыхъ обезпечены сбытомъ, а тутъ придется платить и помѣсячно, и посуточно, а сколько они сбудутъ, неизвѣстно, но нельзя думать, чтобы много, ибо старообрядчество страшно разбросано и на объѣздъ его больше того потребуется проѣздныхъ.

Г. Киселевъ ссылается на синодальное издательство и на британское библейское общество. Да развѣ съ ними можно тянуться?

Синодъ издаетъ такія изданія, которыя у него монополизированы. Никто въ Россіи не имѣетъ права издать св. евангелія, какъ только Синодъ, то же самое и съ другими книгами. Потребитель книгъ тамъ закабаленъ, если можно такъ сказать: онъ нигдѣ не достанетъ этой книги, какъ только у Синода, а потребитель этотъ ужъ слишкомъ многочисленъ: всѣ церкви, всѣ учебныя заведенія и т. п. Расходятся эти изданія благодаря этому милліонами. И большими милліонами экземпляровъ!.. Само британское общество заказываетъ ему св. евангелія и библіи сотнями тысячъ экземпляровъ. Кромѣ того, Синодъ дѣло дѣлаетъ за казенныя денежки, а британское общество за счетъ своего милліарднаго капитала. Послѣ всего и то надо знать, что какъ у Синода, такъ и у британскаго общества цѣли однѣ: распространеніе священнаго писанія. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло у насъ, старообрядцевъ. Организациі у насъ никакой. Живемъ мы вообще сущими анархистами: кто что хочетъ, тотъ то и дѣлаетъ (я не хочу сказать, что это худо), пока одинъ издаетъ псалтырь, а другой его же выпустилъ, а третій готовитъ къ печати, и все одинъ и тотъ же псалтырь! Старообрядчество ужъ не такой большой потребитель, а между тѣмъ у него 6 типографій и всѣ онѣ печаютъ тѣ же самые псалтыри да часовники. Стало быть, сбытъ не можетъ быть великъ. А такъ какъ средства издателей невелики, то они ограничиваются небольшимъ количествомъ

экземпляровъ выпускаемаго изданія. А отсюда вынужденность къ высокой цѣнѣ. Правда, нужно признать, что сейчасъ существующія цѣны на богослужебныя книги высоки, и понизить ихъ есть возможность, но не надо забывать, что старообрядческіе издатели—люди, дѣлающіе дѣло съ цѣлью наживы, а не съ цѣлью благотворенія. Затраченный ими капиталъ долженъ дать дивидендъ!

Теперь о журналѣ. Г. Киселевъ жалуется на Златоструй, что *онъ не даетъ того, что обѣщаль*. Возможно, что это правда. Но спросите вы этотъ Златоструй, какимъ чудомъ онъ существуетъ? Издали кажется, какъ это легко: лишь, молъ, стоитъ огласить, что журналъ будетъ издаваться съ богатыми приложеніями, картинками въ краскахъ и т. д., и т. д. и по дешевой цѣнѣ, какъ „многомилліонное“ старообрядчество волною хлынетъ въ редакцію съ подпискою и затопитъ ея редакцію. Останется только „бабки огребать“, да поживать не тужить—работая съ утѣхою на радость старообрядчества.

Какъ же, дорогой мой! Какъ бы не такъ! Разставь карманъ!.. Нѣтъ, дорогой. Дѣло обстоитъ далеко не такъ... И даже болѣе, чѣмъ далеко не такъ...

Вотъ я очень близко стою къ этого рода дѣламъ и знаю ихъ хорошо, а поэтому и расскажу кой-что въ утѣшеніе ваше.

Если вы помните, то на зарѣ нашей свободы издавался журналъ „Старообрядческій Вѣстникъ“. Издавался „за границей“. Былъ единственный. Правда, пятирублевый, но вѣдь понятно было, съ какою трудностью и рискомъ онъ издавался. Надо бы старообрядцу это цѣнить, но оцѣнки дано не было. Онъ существовалъ *за счетъ убытка*.

Потомъ онъ съ наступленіемъ свободъ превратился въ „Старообрядецъ“, издававшійся въ Нижнемъ. Журналъ довольно объемистый, богатый по содержанію, со множествомъ богатыхъ приложеній и т. п. и при всемъ этомъ *единственный на всю старообрядческую Русь послѣ 250 лѣтъ заткнутаго рта*. И что же, вы думаете, подписка засыпала редакцію? Казалось бы, послѣ 250 лѣтъ мертваго молчанія—на плохой конецъ 100000 подписчиковъ будетъ. И вдругъ около 2000! Ну, понятно, и прогорѣлъ. И не выполнилъ своихъ обѣщаній. И не потому прогорѣлъ, что не выполнилъ своихъ обѣщаній, а потому не выполнилъ обѣщаній, *что прогорѣлъ отъ невнимательности*.

Послѣ него возьмите „Церковь“. Прежде всего не забудьте, что это журналъ еженедѣльный. Въ началѣ своего издательства дававшій 3—3^{1/2} печатныхъ листа въ недѣлю. На хорошей бумагѣ, съ хорошими рисунками, силами, полнымъ содержаніемъ. И что же, расцвѣлъ онъ?.. Сильно? И опять надо замѣтить, что онъ былъ снова единственный на всю старообрядческую Русь. Пусть онъ принадлежитъ бѣлокриницкимъ, но онъ довольно терпимо относился ко всѣмъ группамъ старообрядчества, а по защитѣ его отъ общаго врага онъ, пожалуй, былъ всеобщимъ. Его поэтому могли выписывать всѣ группы

старообрядчества, да въ прибавку выписывали и господствующіе. И вотъ при такомъ блестящемъ положеніи, данномъ съ его стороны, онъ былъ въ очень печальномъ положеніи со стороны подписки. Подписка едва превышала 2000 подписчиковъ и потому въ первый же годъ онъ далъ убытку около 16 тысячъ рублей. Откуда взять такую огромную сумму? Правда, у этого журнала есть богатые покровители, но имъ не понравилось такъ много доплачивать, а потому медленно, постепенно, но начали проводить мѣры къ уменьшенію убытковъ. Въмѣсто богатой конторы, оставили одного конторщика, да и того изъ маленькихъ, одного экспедитора, да редактора безъ помощника, съ каковымъ было заведено дѣло спервоначала. Въмѣсто 3¹/₂—4 листовъ, стали понемножку убавлять и довели до 2-хъ, да и отъ тѣхъ начали урѣзать объявленіями. Въмѣсто приложеній двухнедѣльныхъ, стали давать ежемѣсячныя—за счетъ чего дали статьи Никодима. Получилось на взглядъ нѣчто большее, а на самомъ дѣлѣ болѣе экономное. Въмѣсто платы за сотрудничество, стали пользоваться по возможности бесплатными статьями.

И все-таки убытки продолжаются.

И что характерно, такъ это то, что когда давали много и богато, то подписчиковъ было около 2000, когда все стало экономиться, подписка все-таки возросла до 3304 подписчиковъ. Но при такомъ количествѣ тиража все-таки существовать безъ убытку нельзя. Хотя есть въ прибавку къ этому розничная продажа, но и этого мало. Убытокъ и теперь, говорятъ, до 7 тысячъ рублей. Наступилъ 6 годъ изданія, а придется, вѣроятно, ждать седьмого съ надеждою, что тогда можетъ-быть подписка повысится, ибо 1913 годъ едва ли что дастъ лучше, такъ какъ все, что могла дать „Кормчая“ (приложеніе), она дала въ 1912 году своею первою половиною, а вторая половина, даваемая въ 1913 г., въ лучшемъ случаѣ дастъ то же, что дала первая, ибо первой части напечатано количество ограниченное, не могущее удовлетворить новое большое количество подписчиковъ, а безъ первой половины—одна вторая—полная бессмыслица и потому ради нея одной подписчикъ не пойдетъ. А тутъ еще не только жалобы, но даже ругань на то, что Кормчая напечатана на „плохой бумагѣ“ и „форматъ не хорошъ“. Оказывается, вкусъ-то у насъ есть, только платить мы не хотимъ.

Припомните также издававшуюся „Народную Газету“, а при ней „Голосъ Старообрядца“ и „Изборники народной газеты“. Это послѣднее—роскошное изданіе съ картинами и даже нѣкоторыя въ краскахъ. Какъ разъ то, чего и желаетъ г. Киселевъ. Но и это изданіе прошло весьма слабо замѣченное, а Изборники и сейчасъ все продаются. И еще вѣроятно долго будутъ продаваться. А надо признать, что на нихъ ни труда, ни денегъ не щадили и продаютъ ихъ чуть не задаромъ.

Потомъ ужъ явился журналъ „Златоструй“. Онъ обѣщаль много. И много началъ давать. Но пробывъ, кажется, съ одною сотнею подписчиковъ, да притомъ не полною, цѣлый годъ, онъ началъ тошкать. И будетъ тошкать, пока не загинетъ окончательно. Если онъ и существуетъ сейчасъ, то это

благодаря только тому, что его убытки покрывает книгоиздательство, при которомъ онъ существуетъ. Правда, отчасти онъ самъ виноватъ въ своемъ прозябаніи, ибо онъ изъ себя представляетъ простыя перепечатки изъ твореній свв. отцовъ, да изъ газетъ и журналовъ, а это едва ли кого должно интересовать, развѣ только такіе темные углы, которые никогда не видали ни одной печатной строчки; но туда онъ, пожалуй, и не попадетъ, а среди читающей публики онъ не будетъ въ фаворѣ. Не надо забывать, что на критику „нашъ старообрядецъ“ куда какъ способенъ.

Появился еще журналъ „Старая Русь“ въ Ригѣ. Двухнедѣльный. Всего только за 3.50! Съ роскошными цвѣтными обложками, множествомъ портретовъ „старообрядческихъ дѣятелей“ (Печатаются всѣ безъ разбору—лишь бы карточка была, а нѣтъ такъ къ чужой фигурѣ ваше имя-отчество подпечатаютъ и получите вы), рисунками храмовъ и т. п. Билось все на яркій успѣхъ. Даже реклама была поставлена крайне широко—50 тысячъ (!!!) пробнаго № было разослано и все-таки—700 подписчиковъ! Да это еще издатель говоритъ, а издателямъ можно въ этомъ случаѣ и не довѣрять, ибо о количествѣ тиража изданія говорятъ вѣрно только тѣ, у кого оно дѣйствительно велико (Нива, на примѣръ). Да и тамъ привираютъ, только крупнѣе—у насъ тыщенку другую прибавятъ, другіе десятокъ другой, а тамъ сотняжку тыщенокъ. Это ужъ такъ принято. Вѣдь и у „Церкви“ мы встрѣчали №, за 20 тысячъ завалившій, когда на самомъ дѣлѣ едва-едва за три тысячи перешло.

Не прошло и году, какъ журналъ „Ст. Русь“ началъ „припадать“: то запоздаетъ выходомъ, то „конфискуютъ“, то 3 №№ сразу выпустить, а чтобы настичь потерянное, пожалуй, не пришлось бы и всѣ 5 №№ дать разомъ. Дальнѣйшихъ №№ журнала такъ и не вышло. А на 1913 г. журналъ объявили ежемѣсячнымъ и съ платою 5 руб. за годъ. Это, конечно, правильно, но также „правильно“ отвѣтить на это и подписчикъ. А журналъ надо считать погибшимъ. Что касается обѣщаннаго „роскошнаго альбома общественныхъ дѣятелей старообрядчества“, то чуть ли не роскошью будетъ мечта объ этомъ подписчиковъ. Да не подумаетъ читатель, что я издѣваюсь надъ издателями и журналами. Отнюдь нѣтъ. Боже меня отъ этого упаси!. Я этимъ ироническимъ тономъ горько плачу надъ всѣми этими изданіями, издателями, читателями-подписчиками, надъ самимъ собою и всѣмъ старообрядчествомъ вообще. Въ особенности надъ старообрядчествомъ. До чего оно измельчало. Увлеклось суетою міра, добываніемъ богатства, почестей и обуялось неумѣстной гордостью, погоней за внѣшнимъ доскомъ и мнимой образованностью. Въ сущности—образованнымъ невѣжествомъ.

Въ погонѣ за подписчикомъ, за матеріальнымъ успѣхомъ, „Старая Русь“ въ № 15—16—17—отреклась даже сама отъ себя, признавъ, что она не журналъ бѣлокриницкихъ, а журналъ всѣхъ старообрядцевъ вообще. Конечно, это дѣло ея: и Петръ апостолъ отрекался. Но намъ думается, что и это успѣха не дастъ, и потому отрекаться не стоило бы.

Теперь скажемъ о „Шитѣ Вѣры“, издающемся въ Саратовѣ старообрядцами-поморцами. Эти сразу пошли широко и смѣло. Они дали довольно толстыя книжки журнала, попытки на хорошія фотографюры и смѣло объявили войну всѣмъ инакомыслящимъ. Но замѣтно—и у нихъ дѣло обстоитъ неладно: замѣтно дрогнули и они предъ мертвенностью и невниманіемъ публики и книжки ихъ отъ страха, очевидно, хотя и немножко, но поджались. Въмѣсто 96 стр. № 1-го они уже даютъ 70 въ № 7. (Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ №№ мы что-то не получаемъ, а на просьбы выслать отвѣщаютъ молчаніемъ, и поэтому о нихъ молчимъ). Теперь извѣстно стало, что съ № 9 журналъ долженъ былъ покончить свое существованіе, но нашелся кто-то поддержать его, и остальные 3 №№ вышли всѣ въ декабрѣ. Но мы увѣрены—не надолго это воскрешеніе. *) Въ будущемъ подписка также будетъ ничтожна. Вотъ вамъ и поморцы—кажись „Бога—за ноги лапаютъ“, какъ говорятъ поляки про евреевъ хасидовъ, а съ копеечкой не разстанутся и читать не хотятъ. А богачами хотъ прудъ пруди! Надо полагать, и поморцы своему журналу отвѣтятъ тѣмъ же, чѣмъ и другіе, т.-е. невниманіемъ.

Была еще попытка издавать журналъ пѣнія—пѣніемъ С. Г. Алексѣевымъ въ Бѣлѣвѣ, Моск. губ. У него набралось 50 подписчиковъ. Деньги онъ прожилъ, а издавать журнала не сталъ, ибо своихъ денегъ не было, а другіе не даютъ.

Потомъ въ Москвѣ еще вышелъ было еженедѣльный журналъ „Старообрядческій Вѣстникъ“ въ издательствѣ І. И. Хромова, но дальше выхода № перваго дѣло не пошло.

Теперь возьмемъ нашъ журналъ „Старообрядческую Мысль“. Онъ перетерпѣлъ уже за свое четырехлѣтнее существованіе нѣсколько превращеній, правда, не въ томъ направленіи, въ какомъ его сотоварищи, но все-таки лавируя между тѣхъ же камней общественнаго невниманія.

Вначалѣ онъ появился въ Кіевѣ въ 1909 году въ видѣ журнала „Церковное пѣніе“. И хотя дешево стоилъ, но подписчиковъ имѣлъ, кажется, около двухсотъ, а дешевизна при маломъ количествѣ подписчиковъ ужасна. Но годъ былъ проведенъ. Подписчики получили все, что полагается. Рѣшено было, что одно церковное пѣніе, очевидно, не можетъ заинтересовать публику, а потому журналъ на 1910 годъ переименовали въ „Старообрядческую Мысль“, программу его расширили и объемъ увеличили. Но дѣло слабо двинулось впередъ. Когда я, возвращаясь изъ-за границы, заѣхалъ въ апрѣлѣ мѣсяцъ въ редакцію его въ Кіевѣ, то я узналъ, что подписчиковъ болѣе чѣмъ недостаточно. Ихъ было всего только около 350! Издатель его, издательство „Знаменное пѣніе“, рѣшило выпускомъ № 3-го закончить изданіе и учинить расчетъ съ подписчиками.

Такъ плохо обстояло дѣло!

И при этомъ всѣ качества были налицо, чтобы обратить вниманіе публики: журналъ печатался чистенько, содержательно, цѣна *только три рубля за годъ*, а притомъ крайне богатыя приложенія въ видѣ пѣвчихъ

*) Въ 1913 г. журналъ еще не выходилъ.

книгъ, превосходившихъ своею цѣною стоимость журнала очень на много.

Вотъ вамъ и вниманіе! Я взялся помочь. Къ августу подписка дошла до 560 подписчиковъ. Но съ августа издатели все-таки рѣшили дѣло прекратить, ибо при такомъ количествѣ подписчиковъ дѣло вести не было возможности. Нашлись другіе. Они перенесли изданіе въ Москву, надѣясь, что авторитетъ столичнаго изданія что-нибудь да дастъ. Новые издатели вдохнули въ него и новую жизнь. Но столица все-таки ничего не дала.

Въ Москвѣ содержать контору и редакцію не представлялось возможнымъ въ смыслѣ матеріальномъ и потому контору перевели въ Егорьевскъ, редакцію въ Богородскъ, а журналъ оставили выходить въ Москвѣ. Хотя это и не совсѣмъ удобно, но зато болѣе экономно.

При новой энергіи управленія изданіемъ удалось дѣло изданія поднять нѣсколько. Въ 1911 году подписка поднялась сверхъ тысячи и при цѣвѣ уже не три рубля, а четыре. Такое положеніе дѣла уменьшило убытокъ почти до нуля. Если агенты и нѣкоторые подписчики, пользовавшіеся довѣріемъ, уплатили бы всѣ деньги, то убытокъ выразился бы сотней—другой рублей, не больше. Но къ сожалѣнію...

Журналъ въ 1911 г. выходилъ исправно. Давалъ больше, чѣмъ обѣщаль, и текста, и приложеній. Книжки его не тощали, а понемножку толстѣли. Въ 1912 году онъ уже обѣщаль такія приложенія, которыя давали возможность надѣяться на сильное увеличеніе подписки. Подписка хотя и прибыла, но не въ томъ количествѣ, какъ надѣялись, и потому приходится въ этомъ году снова убытокъ схватить. Это еще не бѣда. Есть надежда, что подкупленная дорогими роскошными приложеніями—публика въ будущемъ все-таки пойдетъ съ подпискою. Но это только надежда, съ которою люди расстаются только во адъ нисходя.

Издательство, ничтоже сумняся, на 1913 годъ ставитъ дѣло еще шире: приложенія оно обѣщаетъ еще богаче и цѣннѣе. Но пока что, публика не слишкомъ бѣжитъ съ подпискою. Очевидно, ни богатое содержаніе, ни статьи, хватающія за живое, ни обиліе и роскошь рисунковъ, ни увеличеніе объема журнала не покоряютъ сердца спящаго духовно народа. Онъ все-таки относится съ мертвымъ вниманіемъ къ своей литературѣ. Чтобы разбудить эту мертвую спячку, надо имѣть огромное терпѣніе, энергію, умѣнье и деньги. Терпѣніе для того, чтобы ждать долгіе годы, энергію для того, чтобы неустанно трудиться, расталкивая спящихъ, умѣнье для того, чтобы знать, какъ разбудить, и деньги для того, чтобы сѣять ихъ до будущей жатвы. А будетъ ли эта жатва—это только Богу извѣстно. Мы знаемъ, что почва очень камениста и потому на жатву надежда плохая... Но мы все-таки вѣримъ... Да и во что только не вѣритъ человѣкъ иногда!

И надо признать, что только такія изданія, какъ наше, и могутъ существовать въ «многомилліонномъ» старообрядчествѣ. Ибо оно неуязвимо почти со стороны матеріальной. Оно живетъ, по поговоркѣ, какъ чиркунъ

за печкой: пѣть—поеть, а ѣсть не просить... Оно живетъ настолько, насколько можетъ... То-есть расходуетъ столько, сколько имѣетъ отъ подписки и отъ одного небогатаго, но тароватаго жертвователя. Если у журнала чего и нѣтъ, такъ это быстро превращенія въ толстый, богатый журналъ и притомъ дешевый. Приходится медленно, годами медленно расширяться. И снова: если это и возможно, то только благодаря тому, что мы «пѣть—поемъ, а ѣсть не просимъ». Вотъ уже четвертый годъ наступаетъ изданію, а *вся сотрудики продолжаютъ трудиться задаромъ серебромъ*. Да и что подѣлаешь; рады бы заплатить, да гдѣ возьмешь?.. И при такихъ условіяхъ убытки, а если платить сотрудикамъ, то изданіе надо теперь же прекратить.

Если просить людей богатыхъ о помощи, какъ это проектируетъ г. Киселевъ, то, во-первыхъ, они не дадутъ, а во-вторыхъ, если дадутъ, то за это потребуютъ хозяйничанья въ направленіи журнала. А это тоже равносильно гибели. Знаемъ мы это хозяйство. Всегда надо помнить, что Христосъ и капиталъ—это двѣ крайнія противоположности. Хочешь быть Христовымъ—будь нищій, хочешь быть богатымъ—забудь Христа и поклонись „золотому тѣльцу“ въ образѣ современнаго капиталиста. Нельзя забывать словъ Христа: „Удобнѣе вельбуду пройти въ игольное ушко, нежели богачу войти въ царство небесное“; и вся надежда наша—на дополненіе къ этимъ словамъ: „отъ человѣкъ невозможно, но отъ Бога все возможно“, т.-е.: не всѣ богачи—богачи, есть и изъ нихъ, хотя и рѣдкіе люди, но люди, ищущіе правды Христа.

Зная по опыту всю тяжесть заправленія капитала религіозною мыслью, мы и сторонимся отъ поклоновъ предъ нимъ, ибо мы хотимъ, чтобы журналъ нашъ былъ истый поклонникъ Христа и его слуга. Съ этою цѣлью, при началѣ изданія его въ Москвѣ, мы горячо призывали нашихъ подписчиковъ помогать намъ въ распространеніи его среди населенія. Намъ страстно хотѣлось, *чтобы журналъ существовалъ только за счетъ подписчиковъ и благодаря этому не утратилъ-бы своей независимости*.

Мы хорошо знаемъ, что подписчики наши копеечку любятъ и расстаться съ нею не больно захотятъ, а поэтому мы не отваживались просить у нихъ помощи матеріальной изъ ихъ личныхъ средствъ, но просили только потрудиться сборомъ подписки, т.-е. помочь намъ средствами другихъ, а тѣ другіе за свои четыре рубля получали-бы изданіе, стоящее минимумъ 6 руб. Такъ что жертвующихъ не оказалось бы, а изданіе и упрочивалось бы въ своемъ существованіи и расширялось бы, ибо, повторяю, мы о себѣ не заботились и все, что приходило бы лишнимъ, мы затрачивали бы на улучшеніе изданія.

Призывая къ этому, мы съ большою надеждою мечтали: у насъ 1200 подписчиковъ. Они сами запишутся и по одному, поймите, *по одному только подписчику*, съ собою приведутъ, у насъ будетъ 2000. И успѣхъ обезпеченъ! Убытки окончатся и изданіе сильно расширится. И что же на

повѣрку оказалось?.. 560 сами не пришли, а другіе съ собою не привели и пришлось пользоваться откуда-то набѣжавшими вновь, случайно. Отсюда и получился небольшой приростъ подписки. А тѣмъ, что взялись помогать сборомъ подписки, мы обѣщали отдавать 10% съ рубля (обычно платять 15—20 к. за годовой экз. изданія—мы же платимъ дорого потому, чтобы сильнѣе заинтересовать желающихъ заработать). Правда, это вызвало охотниковъ. Но съ ними вышло и того горѣе: очень многіе изъ нихъ деньги собрали и *израсходовали на свои нужды*.

Они поступали вполне по-христіански: *у христіанъ все общее*. Но намъ отъ этого вовсе не легче. Что удивительно, такъ это то, какъ сознательно они усвоили этотъ христіанскій принципъ, что даже извиниться въ расходованіи чужихъ денегъ не находятъ нужнымъ, а на просьбы уплатить отвѣчаютъ молчаніемъ, а нѣкоторые—такъ тѣ и дальше христіанства пошли. Напримѣръ, нѣкто Г. П-въ изъ Сычевки, Смол. губерніи, нашелъ нужнымъ поставить контору въ извѣстность такъ:

„Братъ о Христѣ Н. Д. Деньги съ подписчиковъ я собралъ и израсходовалъ“. И больше никакихъ! Очевидно, онъ настолько увѣренъ, что это такъ и должно быть, что дальнѣйшія поясненія онъ считаетъ совершенно излишними. А кромѣ того ему журналъ еще высылался бесплатно.

Но былъ типъ и еще интереснѣе: израсходовавъ всѣ деньги, полученныя съ подписчиковъ (40 руб.), собранныя за 1911 годъ, нѣкто Степанъ Григорьевъ Алексѣевъ изъ Бѣлива—*требуешь бесплатной высылки ему журнала и въ 1912 г.*, ибо, по его мнѣнію, этотъ журналъ ему законно причитается, какъ собравшему въ 1911 году 10 подписокъ. Это, во-первыхъ, несмотря на то, что за нихъ онъ уже получалъ журналъ въ 1911 г. бесплатно, а во-вторыхъ, что онъ ни копейки денегъ за нихъ не представилъ въ издательство, и въ-третьихъ, не заплатилъ еще за помѣщенное его объявленіе въ цѣлую страницу. Никакія резонныя объясненія, что его требованія—требованія или нахала, или сумасшедшаго, его не убѣдили. Онъ такъ и остался при своемъ убѣжденіи.

Я, конечно, не говорю, что всѣ такими оказались, нѣтъ: были даже люди, которые 10% заработка не пользовались, а нѣкоторые рассчитались съ издательствомъ, не доплативъ сами съ подписчиковъ. Этимъ, конечно, спаси Христосъ. Но и тѣхъ, что не заплатили, оказалось въ 1911 г. руб. на 475—490, а въ 1912 г., пожалуй, побольше будетъ.

Вотъ вамъ и агентура! Вотъ вамъ и сотрудничество по распространенію! Надо сознаться, что на 1912 г. мы исключили тѣхъ агентовъ, что не заплатили денегъ за 1911 г., но теперь оказались другіе! Такіе же.

Теперь перейдемъ къ подписчикамъ. Кто насъ читаетъ, нужно знать сначала. Богатые люди, купечество, насъ не читаютъ. Имъ не до насъ. Суета міра ихъ окончательно сковала и потому имъ не до чтенія такихъ журналовъ. Они читаютъ обычно: биржу, рынокъ, расписание поѣздовъ и иногда происшествія. Это зрѣлаго возраста. Молодые купцы, уже народъ

или ученый, или съ попытками быть ученымъ, а чаще съ претензіями на нѣчто интеллигентное. Они читаютъ (если только читаютъ): романы легкаго пошиба, или на темы, захватывающія вопросы половой жизни. А если что-либо по серьезнѣе, то Толстого, Достоевскаго, Горькаго и т. п. писателей; спуститься же до литературы церковно-христіанской они считаютъ чѣмъ-то недостойнымъ ихъ... Но чаще всего они занимаются пошлостями,—это люди легкаго характера, а серьезные—увлекаются торговлею и въ этомъ настолько преуспѣваютъ, что затыкаютъ за поясъ своихъ папенокъ. Къ дѣлу религіи они холодны, къ современному гуманизму также. Ихъ эгоизмъ и жестокость необыкновенны. Бѣдный людъ читалъ бы съ жаромъ, но онъ живетъ по пословицѣ: охота смертная, да участь горькая. Нѣтъ денегъ, хотя и хочется читать. Поэтому они съ каждымъ открытіемъ подписки настойчиво бомбардируютъ контору издательства убѣдительными просьбами высылать имъ журналъ задаромъ. Ради нихъ мы обращались ко всему міру христіанскому съ просьбами жертвовать на бесплатную разсылку журнала неимущимъ. Но преуспѣли въ этомъ очень немного. Сами мы много рассылаемъ, но больше того мы не въ силахъ удовлетворить. Не только бѣдняки просятъ даровой высылки, которымъ это вполне позволительно, но часто мы видимъ людей очень зажиточныхъ, но всячески старающихся получить журналъ задаромъ серебромъ. Въ прошломъ году, желая выяснить, какъ пойдетъ подписка, мы дали обѣщаніе всѣмъ тѣмъ, чья подписка поступитъ до 1 января 1912 г., дать книгу Зеленкова бесплатно, при этомъ съ условіемъ, если подписка достигнетъ предѣла, дающаго къ тому возможность. Подписка этого предѣла не достигла, но мы, желая заручиться большимъ довѣріемъ, рѣшили эту книгу издать и выдать доянварскимъ подписчикамъ. Надо знать, что затрата на книгу свыше 1200 руб. И эта затрата уже убытокъ сверхъ убытку, но мы таки ее сдѣлали. Что же получилось: сколько обиды мы вызвали разсылкою этой книги! Ее получили бесплатно съ чѣмъ-то 600 подписчиковъ. Жалѣя остальныхъ, мы ее назначили для нихъ со скидкой 50% съ продажной цѣны, т.-е. вмѣсто 1 руб. 50 к. за 75 к. Но это не было понято какъ любезность, а какъ насиліе надъ подписчикомъ или попросту—грабежъ. Никто почти не хотѣлъ понять, что это премія сверхъ преміи, и безъ того дорогой и что всѣ были благодарно предупреждены и не одинъ разъ, чтобы присылали подписку до 1 января если хотятъ получить книгу бесплатно, и что, наконецъ, надо сдѣлать съ заказомъ ея за 75 к., чтобы воспользоваться бесплатною разсылкою, которую потомъ придется оплачивать. И начали осаждать контору письмами и съ просьбами, и съ угрозами, и съ бранью, требуя книгу бесплатно, иногда доказывая, почему она имъ причитается бесплатно, а иногда и безъ всякихъ доказательствъ. Никакъ люди не хотѣли понять, что нельзя требовать отъ издательства невозможнаго, и что для нихъ cadaго—75 к. денегъ немного, а для издательства раздать бесплатно 1600 экземпляровъ дѣло довольно трудное. Куда тутъ до помощи издательству, чтобы поощрить

труды его, не тутъ-то было! Главное—это: намъ-то дай, а самъ гдѣ хочешь бери.

Есть у насъ люди. Люди, если и не получившіе образованія, но читающіе. Это—начетчики. Многіе изъ нихъ такъ или иначе пристроились при епархіяхъ или еще гдѣ-либо. Если они и не имѣютъ большихъ избытковъ, то во всякомъ случаѣ они имѣютъ возможность выписать журналъ, который для нихъ все же бываетъ нуженъ. И что же вы думаете, они всѣ подписываются? Далеко нѣтъ. Одни изъ нихъ получаютъ журналъ бесплатно, какъ сотрудники (этимъ, конечно, спаси Христось, они хотя работаютъ), а другіе просятъ бесплатной высылки потому только, что они начетчики, а третьи просто не выписываютъ, а есть и четвертые—которые и другихъ отговариваютъ, чтобы не выписывали журнала. Вотъ и удешевляй изданіе за счетъ его расширенія и увеличенія подписки.

Такъ кто же насъ читаетъ, спросимъ мы еще разъ?

Отвѣтимъ: нищета бесплатная, нищета полуплатная, нищета, въ срочку платящая, и такая же—изъ года въ годъ обѣщающая уплатить, но никакъ не могущая для того „выбрать время“. Къ нимъ присоединяется читатель зажиточный, что еще не настолько разбогатѣлъ, чтобы забыть Христа и вопросы религіи; который еще читаетъ религіозную литературу и по силѣ возможности интересуется ею. Это контингентъ подписчика, что не даетъ изданію погибнуть. Въ это число входятъ многіе изъ священниковъ, которые Христа любятъ больше, нежели епископовъ, требующихъ отъ нихъ не выписывать нашего журнала (я не о всѣхъ епископахъ говорю, а только о тѣхъ, которые запрещаютъ), и потому нашъ журналъ охотно читаютъ и его направленіе одобряютъ.

Теперь о распредѣленіи премій на нѣсколько лѣтъ. Это дѣлается не потому, чтобы вымогать что-либо изъ подписчика, а потому, что нѣтъ матеріальной возможности издать данное сочиненіе все сразу, ибо слишкомъ дорого оно обойдется. А то, конечно, чего лучше дать бы, ну вотъ, хотя бы Зеленкова выписки сразу, а не въ три года, какъ это сдѣлали мы. Но тогда пришлось бы взять убытку лишнихъ тысячи четыре и сразу състь на мель.

Но благодаря постепенности книга выйдетъ въ свѣтъ полностью. Точно также и Баронія Цезаря. Напечатать ее всю сразу стоитъ съ небольшимъ 12 тысячъ рублей. Ну скажите, у кого на это смѣлости хватить? Вотъ только путемъ постепенности и можно рискнуть на затрату по 4 тысячи рублей на годъ. И это великое дѣло! И за это надо быть глубоко признательными, а не требовать большаго, а если требовать, такъ надо и помогать. Г-нъ Кисилевъ предъявляетъ огромныя требованія къ журналу „Златоструй“, а самъ у него и подписчикомъ не состоитъ. Также онъ не состоитъ подписчикомъ и у насъ*), а требованія и къ намъ предъявляетъ. Онъ жалуется, что у него денегъ нѣтъ. Какъ разъ жалуется на то же и другіе. Да и мы плачемся на то же... Онъ указываетъ на людей богатыхъ какихъ-то. Ну, а

*) Теперь состоитъ.

гдѣ они? Если они и есть, такъ имъ деньги нужнѣе нашего. У нихъ расходы и безъ насъ невѣроятно огромны: на дома, дачи, автомобили, лошадей, кареты, конюшни, рестораны, дорогихъ любовницъ, а у нѣкоторыхъ ихъ и по нѣскольку. Ну, а наши стремленія для нихъ не только чужды, но они имъ даже и непонятны. Такъ подите-ка суньтесь къ нимъ съ просьбами о помощи. Надо знать, что П. П. и С. П. Рябушинскихъ немного. Только они двое несутъ убытки по изданію журнала „Церковь“, понимаютъ пользу просвѣщенія старообрядчества. Правда, я направленія этого журнала до извѣстной степени не одобряю, но цѣню и его потому, что онъ все-таки своего рода глаза старообрядчества, смотрящіе на внѣшній и внутренній міръ, а не будь его, было бы и еще горѣе. За это я и отдаю должное уваженіе гг. Рябушинскимъ.

Богачей на Руси и безъ нихъ много. Но о просвѣщеніи массъ они и не думаютъ. И такъ, не надо надѣяться на какихъ-то богачей, они заняты безъ насъ, а намъ надо стремиться собственными силами создать что-либо прочное. А главное—всѣмъ намъ надо постараться отучить себя говорить слова: „дай мнѣ“ и пріучить: „на, возьми, у меня есть, а у тебя нѣтъ“. А то мы только и занимаемся, что нытьемъ да канючаньемъ, чтобы намъ всѣ давали. Это хорошо дѣлать тогда, когда въ этомъ *дѣйствительная нужда*, а мы это обратили въ привычку. Слова Христа: „просите и дастся“ мы хорошо заучили, а: „просящему у тебя дай“, никакъ усвоить не можемъ. Вотъ хотя бы и г. Киселевъ, онъ тоже все учитъ удешевлять и раздавать и главное—ему и ему подобнымъ, а нѣтъ, чтобы помочь издателямъ—ну хотя бы распространеніемъ подписки что ли.

Вмѣсто того, чтобы жаловаться на дороговизну, надо бы благодарить, что есть еще сумасшедшіе люди, рискующіе разориться, издавая журналъ, тратящіе и деньги, и труды, проводящіе ночи безъ сна за трудами по издательству и сочинительству, лишь бы поставить на должную высоту дѣло родного любимого старообрядчества. Но вмѣсто благодарности мы слышимъ и порицанія и нравоученія. А потомъ еще и судъ епископовъ...

Надо бы себѣ усвоить: ну что такое для меня стоятъ въ годъ четыре рубля, если они даже и пропадутъ въ случаѣ краха изданія? Да и поддержать изданіе надо. Изъ 1000 подписокъ уже составляется 4000 руб. и слѣдовательно изданіе уже до извѣстной степени можетъ существовать.

Но не тутъ-то было! Большинство подписчиковъ совершенно объ этомъ не думаютъ, а думаютъ какъ бы ихъ копейка не пропала, поэтому находятъ нужнымъ посылать въ редакцію только заявленіе, что онъ получаетъ журналъ желаетъ, а деньги пришлетъ потомъ. И это только въ виду недо-вѣрія къ издательству. Но вотъ это „потомъ“-то часто и не приходитъ совсѣмъ.

Вотъ четвертый годъ уже истекъ (съ открытія подписки на „Церковное пѣніе“), а довѣрія намъ все нѣтъ, а сами-то подписчики (многіе) съ нами расправляются „по-христіански“: журналъ высылай, а денегъ не спрашивай!

Когда издательствомъ занимался еп. Иннокентій, а я помагалъ ему распространять его журналы, то я сразу обезпечивалъ ему сто экземпляровъ и за эти сто экземпляровъ платилъ деньги, впередъ стараясь ихъ послать, а самъ съ подписчиковъ получалъ, когда Богъ приведетъ. Я зналъ, что на издательство деньги очень нужны, поэтому такъ и поступалъ. А вотъ теперь, епископъ Иннокентій разсчитывается за мое ему сотрудничество: позапрошлый годъ онъ на своемъ епархіальномъ съѣздѣ постановилъ, что нашъ журналъ провокаторскій и что его выписывать молъ-де не должно. На соборѣ добился, что нашимъ журналамъ въ совокупности соборнѣ было сдѣлано „отеческое“ назиданіе, а въ этомъ году, съ большимъ ажіотажемъ, стуча кулакомъ по столу, призывалъ соборъ къ проклятію и объявленію журнала не старообрядческимъ, а даже антихристіанскимъ. Вотъ насколько мы бываемъ „христіански“—благодарными за то добро, которое намъ когда-то сдѣлаютъ. А въ своихъ брошюркахъ онъ про насъ и не то еще клевететь. Конечно, о немъ говорить сего не должно, онъ „епископъ“, но вѣдь мы говоримъ къ слову, попутно, чтобы показать какъ это можно дѣлать успѣхи на пути издательства. И это не у насъ однихъ только дѣла идутъ такъ,—и у другихъ это также.

Чтобы имѣть успѣхъ въ распространеніи изданія, надо широко разослать рекламу. Напечатать ее—это еще полгоря, но вотъ распространить ее очень трудно: у насъ, старообрядцевъ, нѣтъ еще никакихъ справочниковъ, гдѣ бы можно было почерпнуть адреса христіанъ и по нимъ разослать рекламу, а посылать ее въ пространство—это дѣло безцѣльное.

Однимъ словомъ—намъ приходится все начинать сначала. Вотъ поэтому-то мы и не можемъ имѣть такого успѣха.

Намъ показываютъ, какъ на примѣръ, на ж. Ниву. Ну развѣ можно дѣлать такое сравненіе? Нива издается уже 40 лѣтъ слишкомъ. И начала она свое дѣло тогда, когда русское журнальное поле было почти нетронуто. Начала она съ того, что была почти что перепечаткою на русскомъ языкѣ нѣмецкаго журнала (кажется) „Garten-taube“. Такъ что условія ея появленія были совершенно иныя. И сорокалѣтній возрастъ изданія что-нибудь да значить. Возможно, что за сорокъ лѣтъ и мы что-нибудь сдѣлаемъ!..

Кромѣ того, сколько есть лицъ изъ нашей братіи, выписывающихъ „Ниву“. Не перечеть, пожалуй. И дѣлаютъ это они очень охотно, а свой журналъ имъ и навяжешь не скоро. Вотъ и г. Киселевъ, очевидно, усердно почитываетъ ее, а нашего журнала и не выписываетъ. Да и другихъ своихъ журналовъ тоже.

Надо сознаться, мало у насъ любящихъ читать духовное чтеніе, чтеніе воспитывающее духъ, а не шекочущее нашу чувственность. Посмотрите на Брачную газету—на что пошлѣе, а существуетъ. Да поди еще какъ!

Вотъ гдѣ, собственно, и лежитъ причина нашего неуспѣха: и дорого-визна, и малая распространенность.

У насъ, собственно, читателя нѣтъ. Его еще надо отыскивать и воспитывать.

Покончимъ съ этимъ и перейдемъ къ распространенію книгъ. Да, склады книгъ надо бы дѣлать всюду. Они значительно расширили бы сбытъ книгъ. И я, какъ книгопродавецъ, а отчасти и издатель, пробовалъ довѣрять людямъ книги на складъ и получалось: ни книгъ, ни денегъ и вражда съ тѣми, которые долгое время были друзьями: денегъ, своихъ денегъ, нынче не спрашивай, это теперь считается большою обидою.

Христіанское сознаніе, когда считалось, что денежный грѣхъ предъ человекомъ—грѣхъ непростимый въ будущей жизни, исчезло. Это сознаніе замѣнено коммерческою практикою: „братъ да отдавать—это очень глупое дѣло“. Больше бери, не плати, разбогатѣешь. А станешь богатъ, будешь и въ почетѣ. А бѣдность да честность давно уже стали считаться порокомъ и даже очень большимъ. Такъ перевернулись нынѣ всякія понятія.

Я никогда не думалъ, чтобы среди насъ христіанъ были такіе люди, но, живя на свѣтѣ не со вчера только и дѣлая дѣло, я въ очень многомъ убѣдился, увидѣлъ, что я жестоко ошибался.

Вотъ это правда вторая. Теперь и поразсуди, любезный читатель, что надо дѣлать: издателямъ удешевлять изданія, широко ихъ распространять, открывать склады, заводить агентовъ и т. д., терпя убытки, или же имъ бросить все и, спасая свою шкуру, оставить старообрядчество безъ журналовъ, такъ сказать, блуждать впотьмахъ незнанія собственной жизни. Съ другой стороны, населенію ли бросить выписывать книги и журналы, осудивъ ихъ, какъ дорогіе, непосильные для выписки, на умираніе безъ подписки, или же принять мѣры помочь имъ существовать, подписавшись самимъ и другимъ рекомендовавъ?

Выбирайте правду любую! А онѣ все-таки обѣ правды.

Н. Зенинъ.

НАША ЖИЗНЬ.

Старообрядцы и юбилей Дома Романовыхъ.

А. И. Морозовъ обратился въ совѣтъ министровъ съ слѣдующей докладной запиской:

„Приспѣваетъ время празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Что-то повѣяло стариною. По газетнымъ извѣстіямъ, въ Россію пріѣзжаетъ патриархъ антiохійскій. Родоначальникъ династіи былъ, въ сущности, старообрядецъ, ибо молился и крестился по тѣмъ книгамъ, какія содержатся сейчасъ у старообрядцевъ. Почему бы господствующей въ Россіи церкви не почтить память великаго событія признаніемъ стараго обряда равночестнымъ новому.“

Отъ правоправящихъ не потребуется многого — только употребленіе стараго обряда въ церквахъ великороссійскихъ.